

ИЗ ПОЧТЫ
ПИСАТЕЛЯ

Читатели о романе
Михаила Алексева «Драчуны»

ВСЕ СУДЬБЫ В ЕДИНУЮ СЛИТЫ

Конференции, диспуты, творческие встречи... Формы читательского отклика на литературное произведение многообразны. И все же наибольшую возможность просто и правдиво поделиться с писателем своими современными наблюдениями, размышлениями и мнениями, пожалуй, дают личные письма, разговор наедине. Причем искренность всегда в обмен на искренность. Письма эти — уже сами по себе высокая оценка труда писателя. Недаром М. Пришвин писал: «Такие читатели являются моим золотым фондом и даже больше — золотым без содержания лигатуры и ложатся на душу, как сама правда природы».

После выхода в свет романа «Драчуны» его автор Герой Социалистического Труда Михаил Николаевич Алексева получил и продолжает получать множество писем, среди которых немало волнующих и ценных свидетельств эпохи, представляющих самый широкий интерес.

«Дочитала Ваш роман «Драчуны», потрясена той жизненной правдой, которую Вы описали из моего детства и моих мест, — пишет К. П. Вострикова из Саратова. — Простите за нескладность письма, я не могу выразить нахлынувшие чувства. Тем более, что пишу сквозь слезы. В романе описаны места моего детства — дороги и речки, горы и леса, исхоженные неоднократно босиком. Я родилась в Чадаевке, а затем училась в Баланде. Конечно, я не отнашусь к драчунам, но все, связанное с их жизнью, — жизнь моя и моих сверстников. Думаю, что наши земляки, так же как и я, скажут Вам огромное спасибо за Вашу книгу».

Еще письмо, и снова его автор — земляки-саратовцы Еводора Ивановна и Иван Сергеевич Миканкины:

«С огромным удовольствием вместе с мужем прочитали Ваш роман. Слово побывала в Баланде, ведь я родилась там, жила недалеко от переезда, который разделяет Булановку от Баланды и через который Вы непременно переезжаете, когда следуете в свое родное Монастырское. И начинала я учиться в Булановской школе, где такие же методы обучения. И первой учительницей моей была Мария Ивановна Наумова, а Иван Павлович был директором. Как правдиво и без прикрас описали Вы жизнь того времени. Какая закономерность: чем старше становишься, тем большая потребность возникает к воспоминаниям своего детства. Становится и приятно, и тревожно, и трепетно. Вы правильно отметили, что жизнь нашему поколению не приготовила легкого пути. Я окончила 10 классов в 1941 году, пошла на фронт и в составе госпиталя 1848 дошла до самого Берлина. А после войны в монастырской школе работала моя сестра Михайлова Анна Ивановна...»

Писем из Саратовской области много. И это естественно — «свои» всегда с особой внимательностью, особой гордостью и ревностью следят за творчеством писателя, а тем более, когда пишет он об их общем родном крае. Районная газета «Путь Ильича» даже опубликовала заочную читательскую конференцию по роману, о чем сообщает редактор Н. Свиридов, а заслуженный учитель школы РСФСР В. Ф. Перфилов провел краеведческое исследование. Авторы писем пытаются восстановить дальнейшие судьбы некоторых героев «Драчунов». Людмила Михайловна Панчехина прислала писателю фотографию своего отца, бывшего учителя Миши Алексева. Воспоминания саратовцев подтверждают мельчайшие подробности, частности романа. Об общности же всемог и ярче свидетельствуют письма из других краев, областей и даже республик. Единая судьба нашего народа на радостном и горестном, трудном и победном пути к новой, счастливой жизни.

«Я как бы увидел свое детство, — пишет Иван Тавакин из Пензенской области, — село Пригородное, которое находится на левом берегу реки Сердобы, рядом с городом Сердобском, нашу 4-летнюю школу, учителей... Когда посмотрел по карте, оказалось, что Сердобск от Баланды не так уж и далеко, совсем близко, а речки одинаковые, словно сестры. Баланда впадает в Медведицу, а потом в Дон. Сердоба впадает в Хопер, а потом в Дон...»

Слово «земляки» в письмах обретает то же теплое и великое значение, что и когда-то на фронте меж бойцами — уроженцами разных концов страны. Совсем рядом, как Сердоба и Баланда, оказываются и станица Михайловская Краснодарского края, и село Березняк под Горьким, о детстве в которых пишут М. К. Жульев и А. П. Тихонова. И ленинградское село Тосно Марии Андриановны Летягиной.

«Считайте меня своим земляком...» — пишет белорус Петрунович. Так же обращаются к М. Н. Алексеву и А. Н. Ситникова из поселка Талая Магаданской области, и врач Р. К. Гриднева из Томска.

«Читал, радовался, переживал, плакал, гордился тем, что живешь среди нас человек, правдиво поведавший молодому поколению о наших нелегких детских и юношеских годах. Люди, прошедшие в жизнь после этого описанного Вами лихолетья, должны знать правду о жизни их отцов, матерей, бабушек, дедушек. Знать и ценить, какой ценой добыта теперешняя счастливая жизнь».

Это строки из письма ветерана партии и Великой Отечественной войны Ивана Жуденко, с 1946 по 1964 год руководившего колхозом в Купянском районе Харьковской области.

«Читала и вспоминала свое дорогое, хотя и голодное, холодное детство. Я немного моложе Вас, родилась и прожила все время, не считая военных лет, на Украине».

Мне хочется от всей души поблагодарить Вас за необыкновенное описание русской природы и особенно за чудесных людей-богатырей, с широкой прекрасной душой, большой мудростью, богатой, сочной речью».

Это письмо учительницы Н. П. Сотниковой, как и предыдущее, с Украины. В нем, как и во многих других, снова говорится о важности и ценности романа для молодого читателя. И не только для познания истории страны, познания суровой и героической судьбы отцов и дедов, но и познания истинной ценности сегодняшней жизни.

«Спасибо Вам от меня как от матери подрастающих дочерей, изучающих жизнь и по тому, что видят, и по тому, что узнают из книг, — пишет Раиса Никитична Макашова из Воронежа,

Михаилу АЛЕКСЕВУ — хлеб-соль.

Фото В. ШАГОВА

— Страстно желаю, чтобы о прошедшей до них жизни узнавали они из таких вот исконно русских, до самого днышка своего содержания советских книг. Спасибо за прекрасный художественный материал, силу настоящего искусства воспитывающий и современную молодежь, и думающих родителей».

О достижениях этой воспитательной задачи говорят письма-признания и самих молодых читателей.

«Я — юрист, представитель молодого поколения, прочитала Ваш замечательный по своей откровенности роман «Драчуны», — пишет Л. Льянова из Улан-Удэ. — Мое поколение не знает всех тех ужасов голода, холода, войны, и представления о благах жизни у нас несколько иные. После прочтения романа сегодняшнюю жизнь начинаешь воспринимать по-другому, задумываешься, как иной раз ничтожны наши собственные беды в сравнении с тем, что довелось пережить старшим».

Жизнь описана Вами по-земному, по-человечески просто, но с какой болью в сердце следишь за судьбами героев, и радуешься, и плачешь... Огромное спасибо и земной поклон всему вашему поколению, и живым, и мертвым!»

«Дочитав Ваш роман, решила написать письмо. И вот в волнении сижу над этим листом, стараясь подобрать точные слова. Дело в том, что пришлось читать урывками (у меня полуторжественная дочка), хотя в конце уже не могла оторваться. Впечатление необыкновенно глубокое и пронизывающее, огромное, испытываешь какой-то редкий душевный подъем. Воспринимаешь все очень остро и сразу осознаешь то, что совершенно было не знакомо раньше. Мое детство было счастливым, очень, но беднее Вашего многим — Ванькой Жукковым, неповторимым общением с Природой, широтой детских интересов и забот. Я по-хорошему завидовала Вам и Вашим верным друзьям детства».

Так пишет Наталья Скрипка из Чернасской области.

«Ни разу еще ни одна книга, написанная на подобную тему, не произвела на меня такого впечатления, — признается студентка И. Антохина из Московской области. — Читали ее во время сессии, когда времени и так не хватает, но сил оторваться не было. Некоторые места читала с огромным удивлением, потому как узнавала. Разумеется, это было не со мной. Узнавала те крохи, что слышала от мамы. Она с Рязанщины, 1929 года рождения. Раньше я не слишком обращала внимание на ее рассказы. Слышала и о хлебе пополам с лебедой, и о «подножном» корме, и о многом другом. Слышала не раз, но осмыслить до конца не удавалось. А сейчас, после Вашей книги, «сработал» своеобразный кон-

такт. Все рассказанное четко предстало перед глазами.

Вспомнила — и стало горько. Почему поколение наших родителей так мало рассказывало нам о себе? Почему воспитали нас, чрезмерно ограждая от трудностей? Отрывали от себя, чтобы у ребенка было если не все, то многое из того, что он желает? Не отсюда ли происходит замыкание некоторых сегодняшних молодых людей в узком кругу личных интересов? Спасибо Вам, Михаил Николаевич. Рассказывайте нам, молодежи, такого побольше. А маме я обязательно предложу прочитать «Драчунов». Ей должно быть очень близка эта книга».

Как отеческое обращение к молодому поколению — «сурова жизнь, но только испытания, только борьба выявляют, закаляют характеры» — воспринял «Драчунов» молодой рабочий из Костромы Виктор Слепнев. «Этим ребятам — «драчунам», — пишет он, — суждена большая жизнь настоящих труженников и бойцов. Хочется равняться на них».

А вот письмо, написанное дрожащей старческой рукой. Прислала его Антонина Александровна Замыслова из города Гаврилов Ям Ярославской области:

«Самая я всю жизнь прожила в деревне. И чего только не выпало на мою бабулю долю! Вспомнить тяжело. И жали, и на быках пахали. Да что на быках? Сами в плуг впрягались. Всяко было, всяко. Да только не могли, рук не опускали. Вот и в Вашей книге народ все простой, терпеливый да работающий... И о хлебе Вы хорошо написали. Сразу видно, что сердце у Вас доброе, что душой болеете за хлеб. Да и как же за него, родимого, не болеть? Ведь oprичь хлеба святого всякого брашно приедчиво. Хлеб на стол, так и стол — престол. Свят он, свят. Болейте за него и дальше, то боль людская».

Чуткий читательский взгляд обратил внимание на многие важнейшие современные вопросы, затронутые в романе, в том числе и на проблему сохранности окружающей среды. Пример тому — строки Евгения Ивановича Тишина из Новгорода:

«Как удивительно живет в романе природа! С какой любовью и сопереживанием описана! Мне даже показалось, что и о ней Ваша фраза: «Подлиннее размеры и значение любых утрат познаются лишь тогда, когда мы утраченное обретаем вновь». Я живу сейчас в городе и почти каждую субботу — воскресенье, как и многие, езжу на дачу. Может, ради того, чтобы хоть на денек вернуть себе ее, природу. Но та ли она, что была раньше? Тот ли еще Ваш Вишневы мушт? А если попробовать что-то поймать в Баланде или Медведице на конский волос и гвоздь? Легко ли набрать полное береме ягод, «темно-бордовых, с золотинкой внутри»? Много и правильно пишут и говорят об охране природы. Но сначала ее надо полюбить, и тогда не надо будет охранять, надо будет хранить, как хранят настоящую любовь».

В письмах есть немало просьб продолжить рассказ о «драчунах», поподробнее поведать о том или ином герое романа, довести действие до сегодняшних дней, когда наш народ, вдохновленный партией, превращает в жизнь Продовольственную программу. А одна из читательниц прямо ставит задачу писателю: «Не считайте эту книгу, как пишут некоторые рецензенты, главной книгой своей жизни. Главной книгой для писателя должна быть книга о времени его человеческой зрелости». В этих строках не только благодарность, но и большое признание, большая вера в писателя.